

Нас бьют, но мы не сдаемся. Чинят препятствия, но мы берем барьеры, рушим стены. Обманывают и предают, но мы находим в себе силы верить и любить. Мы — младшие боги, и этот мир будет принадлежать нам.

Пролог

Лада бредет по огромному полю. Куда ни кинь взгляд, всюду бесконечная белизна — мир до начала жизни. Сугробы, как взбитые сливки, вырастают один за другим. Ноги вязнут в рыхлой крупе и идти все труднее. Начинает сыпать снег. Снежинки хлопьями летят в лицо, забиваются за шиворот, облепляют тело. Кажется, еще немного и Лада превратится в Снегурочку. Но она не останавливается, чтобы отряхнуться, некогда — впереди виден мост. Девушка из последних сил карабкается на него. Мост покрыт льдом. Перила, фигуры, здания по сторонам моста — все они сделаны изо льда. Ноги разъезжаются в разные стороны, Лада скользит по гладкому настилу. Несколько раз она едва не теряет равновесие. Наконец, Лада преодолевает мост, но все зря — на той стороне тоже зима.

Часть 1

Серебряное царство

Глава 1

Осколки льда

Лада открыла глаза: вокруг темно — ночь. Она повернулась на бок: надо все же постараться заснуть. Снова этот сон, в прошлую ночь привиделось то же самое — бескрайняя снежная пустыня, царство зимы. Похоже, что мозг о чем-то отчаянно сигнализирует, но Лада не Фрейд — расшифровка сновидений не ее конек. Она поежилась: страшный мир. Зиму Лада никогда не любила, так, терпела. Легко переждать ноябрь, декабрь, январь, февраль, март и немного апрель, когда уверен, что весна точно наступит. А во сне... Там зима обосновалась навечно, Лада откуда-то знала это. А Хладу бы там понравилось, наверное, ведь его дар связан со снегом.

Она перевернулась на другой бок. Почему-то никак не получается не думать о Хладе. Столько всего

произошло с их расставания, Ладина жизнь едва не разлетелась на миллионы пазлов, которые не собрал бы даже Кай, юноша-паж Снежной королевы. А чуть что, мысли возвращаются к малознакомому парню. Хотя... Да, Ладе немного известно о нем, зато они вместе спаслись из плена ночниц, вместе шли к Медному царству, и Лада спасла Хладу жизнь, а он помог ей обмануть ускользящее время. А после был поцелуй, первый в Ладиной судьбе. Нежный и сладкий, от воспоминаний о нем мурашки по коже бегут, а сердце трепещет, как лист на ветру, готовый сорваться то ли в полет, то ли в пропасть.

Лада легла на спину. Утром состоится военный совет, как объявил Яровит. Будут решать: идти дальше или возвращаться? Ладина жизнь пока вне опасности: мертвая вода остановила навью метку. А вот Берендееву царству грозит беда: на него направляется огромное войско. Вроде бы все ясно, но бог воинов сказал, что надо хорошенько все взвесить. Но и так понятно, что выберут — жизни тысяч людей важнее. Лада смежила глаза: нужно постараться уснуть.

Вроде бы только закрыла глаза, а давно расвелось — Лада не заметила, как вырубилась. Зато выпалась от души. Она потянулась и несколько раз чихнула — из-за солнца. Луч пробился сквозь неплотно сдвинутые занавески и шпарил прямо в глаз. Лада поднялась с кровати. Сегодня она

чувствовала себя лучше, тело больше не разваливалось на части, как у древней старухи. Слабость еще осталась, но зато не кружилась голова. И снова хотелось есть.

Лада натянула на себя чужую одежду — ее вещи нуждались в починке, да и постирать неплохо бы было, поэтому Морена одолжила свою. Богиня лжи была немного выше и изящнее, из-за этого пришлось довольствоваться светло-серыми штанами на резинке, которые подшили на скорую руку, чтобы не волочились по полу, и черной рубахой. Рубашка, длиной до середины бедер с разрезами по бокам, была расшита серебряной вышивкой. Лада закатала рукава, чтобы не болтались и посмотрелась в зеркало. Побледнела, осунулась, под глазами темные круги, но все же намного лучше, чем пять дней назад — тогда она походила на мертвеца, восстановленного из могилы.

Лада спустилась на первый этаж в столовую — мрачное помещение с черными колоннами, которые изнутри слабо светились, лишь потолок был расписан золотыми звездами, оттого возникало ощущение чего-то чудесного. Ее уже ждали. Во главе длинного стола восседал Яровит, по правую руку от него — Посвист. Лель с Мореной расположились обособленно; Лада выбрала место рядом с богом ветра. На Морене было, как всегда, длинное черное платье, украшенное бантами из узких лент. Вроде бы ничего особенного, но невозможно не обратить

внимание — до чего богиня лжи в нем выгляделастройной.

Все уже позавтракали, на столе остывала пшеничная каша. Лада пододвинула тарелку и начала жевать под всеобщее молчание.

— Я что-то пропустила? — спросила она, когда завтрак был съеден.

Лель пододвинул к ней чашку с чаем и блюдо с пирогами и ответил:

— Да так, почти ничего. Едва не поубивали друг друга.

Лада поперхнулась:

— А по какому поводу?

— Я считаю, мы должны продолжить свой путь, — сказал Яровит. — Лель не согласен.

Спор разгорелся до Ладиного появления. Этим и объяснялась тишина, царившая в столовой — все дулись друг на друга.

— Ты понимаешь, что Берендей не справится с войском Чудища Поганого. За Поганьем стоит Чернобог, его войско непобедимо, — Лель гнул свою линию.

— Берендей знает, что его задача — продержаться как можно дольше, — отрезал Яровит. — А наша — сразиться с Чернобогом, тогда войско Чудища Поганого ослабеет.

— Только спасти уже будет некого! — вспыхнул Лель. — Берендей не устоит.

— Мы не можем помочь, — Посвист оказался

на стороне Яровита. — Боги не имеют права вмешиваться в дела Диви и Яви.

— Ты темно-богам скажи об этом!

— Голосуем, — Яровит, как и Посвист, сохраняя спокойствие.

Лада отодвинула тарелку с пирогами: аппетит пропал. Значит, Яровит с Посвистом готовы бросить Берендея в беде? Но разве сейчас не тот случай, когда вмешательство светлых богов оправдано? Ведь темно-боги первые начали! А теперь Лада, Лель, Посвист и Яровит способны дать отпор, у них получается действовать вместе. И Хлад... Он же наверняка вернулся в Берендеево царство, чтобы присоединиться к войску царя. Видимо, получил известие и потому не пришел в Медный дворец. Он не бог, простой парень, и то не побоялся. А Лада останется в стороне? Нет уж! Она обязана помочь Берендею, ведь из-за нее погибли Любава, Милена и Данила — семья Лады и Берендея. Пусть Любава и Данила были приемными родителями, они воспитали Ладу как собственную дочь и не делали различий между ней и Миленой. Так что Ладин долг — возвратиться в Берендеево царство.

— Кто за то, чтобы идти дальше?

В воздух поднялись две руки: Посвиста и Яровита.

— Кто за то, чтобы вернуться?

Проголосовали Лада и Лель.

— А что скажет Морена?